

вводить в текст ключевые слова, которые, являясь «каркасом» материала, способствует лучшей видимости страницы поисковыми системами и быстрому усвоению информации читателем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интернет-журналистика [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://voxfree.narod.ru/journ/journ_060524.html. — Дата доступа: 24.06.2017.

2. Амзин, А. Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016 / А. Амзин и др.; под науч. ред. С. Балмаевой и М. Лукиной. — Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. — 304 с.

УДК655.26:655.533:769.2] (476)

А. С. Пушкина, студ. 2 курса ф-та ПиМ
(БГТУ, г. Минск)

ИСКУССТВО ОФОРМЛЕНИЯ КНИГИ В БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД С 1917 ПО 1944 Г.

Искусство оформления книги — одна из самых важных областей художественной культуры. Связь с народной традицией осуществляется здесь повсеместно — как в рисунке, так и гравюре, — и многообразно: непосредственным обращением к формам народного примитива (обрезной раскрашенной гравюре), перенесением в графику принципов полихромии средневекового витража, использованием фольклорных образов. Наиболее последовательно национальная преемственность проявляется в гравюре. Подавляющее большинство литовских книжных графиков работает в традиционной для народного искусства технике деревянной гравюры. Однако обращение к ксилографии — это не только связь с традицией, но и чрезвычайно злободневное осмысление задач книжного оформления.

Еще в 30-е гг. М. Булак одним из первых книжных графиков понял смысл художественных устремлений времени — интерес к пластическим проблемам и сделал успешную попытку решить их, опираясь на национальное чувство скульптурной формы. Особого внимания заслуживает его работа над иллюстрированием и оформлением «Печальной сказки» И. Билюнаса. Публицистическое произведение писателя-демократа художник иллюстриру-

ет образами традиционно народным, то обращаясь к мотиву пьесы, воплощению материнского страдания (обложка), то повествовательно раскрывая действие в чисто бытовых, увиденных в жизни подробностях (иллюстрации в тексте), то используя диссонансное сопоставление фигурки Рупинтоелиса (озабоченного Христа), чей образ пришел от непосредственного знания работ народных резчиков по дереву, — с тяжеловесными фигурами двух жандармов.

Искусство книги Беларуси в начале XX в. представляет собой довольно пеструю и неоднородную картину. В тот час издатели редко обращали внимание на яркость и принципы гармоничного получения бумаги, шрифта, композиции титульных страниц и переплета. Книжная графика имела незначительные театральные-региональные особенности [*Книга. Исследования и материалы*].

1917–1920-е гг. принесли значительные изменения как в общественно-политическое, административное положение Беларуси, так и в книжно-издательскую политику, структуру издательств. Первая мировая война, а позднее и революционные события 1917 г. усилили национальное движение за восстановление государственности и стали основной характерной чертой данного периода в Беларуси [Куліковіч У. І.].

С 1918 по 1919 гг. в Витебске работал один из лидеров «Мира искусства» М. Добужинский. Позднее, находясь в Литве, он оформил книгу на белорусском языке В. Ластовского «История белорусской (крывской) книги» (1926). Эстетику «Мира искусства» и «польской сецессии» воплотили в книжной графике А. Астапович, Я. Минин, С. Юдович, З. Гарбавец, Я. Горыд.

В начале XIX в. Беларусь имела все реальные возможности для включения в европейские творческие эксперименты. В значительной степени они были реализованы в 1920-е гг., но так и не достигли вершины развития. Авангард Беларуси XX в. нашел воплощение в конструктивистских чертах архитектуры, живописи, книжной и журнально-газетной графики. Ритм революционных преобразований и накал социальной борьбы подтолкнул к созданию новаторской отделки книги. Но искусствоведческая мысль 1920-ых — первой половины 1930-ых гг. обрушивалась на этот опыт оформления книг испепеляющей критикой. Именно поэтому много книжных работ так и не были изданы, отдельные вышли в свет только через десятилетия.

На книжное искусство Беларуси оказали значительное влияние тенденции, которые возникли в атмосфере бурной художественной жизни Витебска 1918–1922 гг., классический авангард, который кроме революционной пафосности вобрал в себя и черты итальянского футуризма. Витебская народная школа искусств дала свету М. Шагала, который затем стал известным и в качестве иллюстратора художественной литературы. Им были проиллюстрированы «Мертвые души» М. Гоголя, «Сказки» Лафонтена.

Конструктивистский стиль книги был присущ изданиям Витебска, Минска и Гомеля. Эпатажным пламенем сияют супрематические обложки. Большинство книг представляли собой брошюры в мягкой обложке, напечатанные на дешевой бумаге. Трансформация идеи футуризма, супрематизма нашли яркое воплощение как во внешнем оформлении, так и в принципах верстки. Оформление изданий приобрело новые качества через использование таких нетрадиционных техник, как коллаж, фотография, а также монтажных принципов. Довольно часто применяется печать разных видов (литография – обложка, высокая печать – тексты). Витебские художники-конструктивисты Эль Лицицкий, Л. Хидекель, И. Чашник руководствовались принципами создания художественного пространства изданий, которые исповедовал основатель и руководитель художественного объединения «УНОВИС» К. Малевич.

В 1920–1930-ые гг. тенденция развития книжной графики в первую очередь обуславливала художественная практика в журнально-газетной графике. Через газеты и журналы художники смогли продемонстрировать те принципы оформления, которые они разработали для книжных изданий, многие из которых не вышли в свет.

Слабая полиграфическая база того времени не позволяла раскрыть подъем развития изобразительного искусства через иллюстрации, декоративные элементы и стала одной из причин того, что книжное искусство было сведено до оформления одних только обложек, которые в большинстве своем ассоциируются с произведениями наглядной агитации — плакатами, сделанными с помощью цветных плашек, а также с беспредметной живописью супрематистов.

Меняется принцип использования шрифта. С второстепенного, дополнительно-информационного элемента он становится равноправным и активным элементом композиции облож-

ки, титульной страницы. Художники вводят в композицию подчеркнута геометризованные шрифты и рисованные. Надписи размещают по вертикали, под наклоном.

В начале 1930-ых гг. конструктивистский стиль все еще сохраняет свои позиции в книжном искусстве, но все меньше гармонирует с содержанием новых литературных произведений. В Беларуси уже не работают такой художник как М. Филипович. Покидают страну авангардисты В. Двороковский, С. Юдович, А. Быховский, З. Гарбовец, Р. Семашкевич и др. В атмосфере, наполненной идеями получения новой советской культуры, они, будучи призванными «пропагандистами рабской работы», не находят себе места. К сожалению, фамилии многих талантливых оформителей книг того времени остались неизвестными, так как в выходных сведениях они не указаны.

Во второй половине 1930-ых гг. под натиском идеологической политики, направленной против идей авангарда, происходит изменение эстетических принципов и большинство художников-конструктивистов начинает исповедовать фигуративную пластику.

В книжном искусстве 1930–1950-ых гг. выявлены примеры стремление художников к стремлению до белорусского наследия. В своем профессиональном творчестве они начали применять методы переосмысления народных традиций, но это в основном носило облегченный характер. Имело место и нигилистическое отношение к национальному художественному наследию.

Сокращается издательская деятельность, издаются небольшим тиражом в основном пропагандистские издания. Художники начали ограничивать свои творческие задачи получением иллюстраций. Их станковые по своей сути работы воспринимаются оторванными от книжного пространства. Искусство книги 1940-ых гг., как и все художественное наследие этого периода, еще требует дополнительного изучения [*Баразна, М. Р.*].

ЛИТЕРАТУРА

1. Книга. Исследования и материалы/ худ.-техн. ред. Н. И. Новосельцева — М. : Издательство всесоюзной книжной палаты, 1962. — 180 с.
2. Куліковіч, У. І. Гісторыя кнігі і выдавецкай справы / [аўтар складальнік У. І. Куліковіч]. — Мінск: БДТУ, 2011. — 35с.

3. Баразна, М. Р. Мастацтва кнігі Беларусі XX стагоддзя / М. Р. Баразна. — Мінск:Беларусь, 2007. — 239 с.: іл.

4. Бязозкіна, Н. Ю. Гісторыя кнігадрукавання Беларусі (XVI – пачатак XX ст.) — Мінск: Бел. Навука, 1998. — 199 с.

УДК 882.6-09

М. С. Рак, магістрант
(БДПУ, г. Мінск)

КНІГА Ё КНІЗЕ ЯК АДЗІН З КЛЮЧАВЫХ СІМВАЛАЎ РАМАНА ЛЮДМІЛЫ РУБЛЕЎСКАЙ «СУТАРЭННІ РОМУЛА»

Нерэалістычная сістэма модульнай паэтыкі ўсё актыўней стала выяўляцца ў другой палове XX ст. ў творчасці як прызнаных мастакоў слова (В. Быкаў, У. Караткевіча, В. Казько і інш.), так і ў тэкстах прадстаўнікоў маладзейшых генерацый (Л. Рублеўская, А. Федарэнка, А. Наварыч, Л. Дранькомайсук і інш.). Яскравым прыкладам эксперыменту ў галіне жанру і паэтыкі мастацкіх твораў з’яўляецца проза Л. Рублеўскай, якая выкарыстоўвае разнастайныя метады і прыёмы, уласцівыя неарамантызму, постмадэрнізму: уводзіць у тэкставую прастору элементы фантастыкі, якая нараджае «альтэрнатыўную версію» гісторыі; містыку і рысы гатычнай паэтыкі, якія трымаюць ў напружанасці чытача; гульні; інтэртэкст (алюзіі, рэмінісцэнцыі, псеўдадакументы, шматцытатнасць, вобразы-сімвалы лабірынтаў, сутарэнняў, бібліятэкі і кнігі ў кнізе); паралельны хранатоп твораў і інш.

У большасці аповесцей і раманаў пісьменніца выкарыстоўвае двусветаваць, а часам і шматсветаваць, як адзін з прынцыпаў арганізацыі тэкставай прасторы. Падобны паралельны хранатоп твораў дазваляе зрабіць «падсветку» падзей, што адбываюцца ў сучаснасці гісторыяй, патлумачыць вытокі напружаных калізій, абгрунтоўваючы тым самым глыбокую еднасць і ўзаемазвязанасць / узаемаабумоўленасць дня сённяшняга і аддаленых у часе падзей; рамантызаваць «сур’ёзную» гісторыю, адкрыць яе для шырокага кола чытачоў-аматараў, нават пэўным чынам белетрызаваць (годна і таленавіта).

Раман Л. Рублеўскай «Сутарэнні Ромула» можна ў пэўнай ступені далучыць да твораў постмадэрнісцкай літаратуры, што знаходзіць пацверджанне ў выказванні І. Шаўляковай-Барзенкі.